

Росс Джон —
эксперт (Великобритания).

John Ross —
Expert (Great Britain).

Китай и новый период в мировой экономике

Ситуация в мировой экономике с 2008 г. Судя по повторяющимся впечатлениям, Китай, согласно некоторым западным СМИ, «вступает/должен войти в стадию глубокого кризиса/ жесткой посадки»¹. Картина, представленная в таких заявлениях, сводится к тому, что в отличие от «застойного» Китая Запад, в частности США, демонстрирует экономический динамизм, обусловленный волной инноваций. Эта ситуация якобы связана с внутренними тенденциями в Китае. Такой анализ повторяется в некоторых китайских СМИ теми, кого можно назвать «компрадорской интеллигенцией Китая». Эти исследования по причинам, которые будут рассмотрены ниже, неизменно характеризуются отсутствием какого-либо фактического систематического анализа.

Регулярные детальные опровержения подобных утверждений появляются в средствах массовой информации Китая. Настоящая статья выходит за рамки отдельных случаев с тем,

чтобы системно исследовать фундаментальную ситуацию западных экономик. Результаты ясно показывают, почему упомянутые выше антикитайские материалы не содержат какого-либо фактического систематического анализа мировой экономики — потому что такое исследование доказывает, что подобные заявления полностью противоречат фактам. Основополагающая реальность Запада в настоящее время далека от «динамизма» — это очень медленный экономический рост, чрезвычайно яркий характер которого становится очевидным при сравнении его с предыдущими периодами развития мировой экономики в прошлом веке. Подлинная реальность заключается в том, что западные экономики находятся в состоянии, которое лучше всего исторически описывается как Великая стагнация — точнее говоря, в статье будет показано, что в настоящий период мирового развития, начавшийся с международного финансового кризиса, темпы роста западных эконо-

УДК 327+323(510)

В статье анализируются некоторые международные особенности политики Китая, внутривнутриполитические аспекты, такие как, например, борьба с коррупцией; иные не менее важны, но их рассмотрение выходит за рамки данной статьи. В то же время некоторые из них являются внутренним делом Китая, и автору, который не относится к числу китайских граждан, представляется неуместным их комментировать. Несмотря на это ограничение, можно надеяться, что международный анализ, посвященный новому периоду в мировой экономике, поскольку он взаимосвязан с Китаем, проливает свет на события как в Китае, так и на международной арене.

Ключевые слова

Китай, системный анализ, мировая экономика, экономическая стагнация, Великая депрессия.

мик на самом деле медленнее, чем во времена Великой депрессии после 1929 г. Данные, позволившие сделать такое заключение, получены не из китайских или каких-то маргинальных источников, а из последнего отчета по глобальной экономике, подготовленного МВФ, этим бастионом, оплотом международной экономики.

Установление этой реальной фактической ситуации медленного роста в западных странах не только проливает свет на краткосрочные процессы. Это создает интегрированную основу для понимания соотношения текущего периода в Китае и международных тенденций. В частности:

- эта относительная стагнация западных экономик объясняет взаимосвязь между основными экономическими тенденциями и непосредственными событиями, такими как действия США в Сирии, политика США в Северной Корее, а также крупными политическими со-

бытиями на Западе, такими как выборы Трампа и брексит, между текущим экономическим положением Китая и стратегическими проектами, такими как «Один пояс и один путь» и т.д.;

- ключевые новые инициативы в политике Китая тесно взаимосвязаны с объективными изменениями в мировой экономике, происходящими с 2008 г.;
- международный финансовый кризис 2008 г. положил начало новому периоду в глобальной экономике и, следовательно, новым взаимоотношениям с ней Китая по сравнению с предыдущими периодами, начиная с момента создания Китайской Народной Республики (КНР). В статье будет продемонстрировано, что эти взаимоотношения являются комплексным ответом на новый период в мировой экономике, начавшийся после международного финансового кризиса. Будет дан краткий анализ некоторых ключевых последствий для зарубежных стран и их взаимосвязи с внешней политикой Китая.

China and the New Period in the Global Economy

In this article some international features of China's policies are analysed — other domestic ones, such as the struggle against corruption are equally important but beyond this article's scope, while some are domestic Chinese matters it is inappropriate for a non-Chinese citizen to comment on. But, despite this limitation, it is hoped an international analysis focusing on the new period in the world economy, as it interrelates with China, throws some light on developments both in China and internationally.

Keywords

China, system analysis, the global economy, economic stagnation, the Great Depression.

Данные МВФ свидетельствуют о том, что экономическая стагнация Запада будет хуже, чем Великая депрессия

Чтобы определить фундаментальные черты нынешнего периода в мировой экономике, будет проведено тщательное сравнение тенденций и выявлены сходства и различия международного финансового кризиса 2008 г. и событий после 1929 г., учитывая, что Великая депрессия обычно считается самым тяжелым кризисом в истории передовых «западных» экономик. Это, несомненно, способствует достижению ясности². Будет показано, что появляющиеся иногда в СМИ утверждения о том, что международный финансовый кризис 2008 г. является «самым глубоким экономическим кризисом на Западе со времен Великой депрессии», такая формулировка вводит в заблуждение аудиторию, так как в известном смысле преуменьшает проблему. Будет продемонстрировано, что общий медленный рост и стагнация в западных странах уже почти аналогичны тем, что имели место после 1929 г. В то же время фактические прогнозы на следующие пять лет подталкивают к выводу, что кумулятивный рост будет более медленным, а стагнация западных экономик более продолжительной, чем после 1929 г., хотя они и примут другую форму. Такой чрезвычайно медленный рост западных экономик, начиная с кризиса 2008 г., явно оказывает глубокое влияние на международную ситуацию, поэтому его анализ проливает яркий свет на нынешние тенденции, с которыми сталкива-

ется Китай. Следующие из этого практические выводы приводятся ниже.

Тем не менее сначала необходимо определиться с ключевыми фактами. Для этого на *рис. 1* показаны три набора данных:

- тенденции роста в развитых западных экономиках после 1929 г.;
- фактическая тенденция в развитых западных странах с 2007 по 2016 г.;
- последние прогнозы МВФ на 2016–2021 гг.

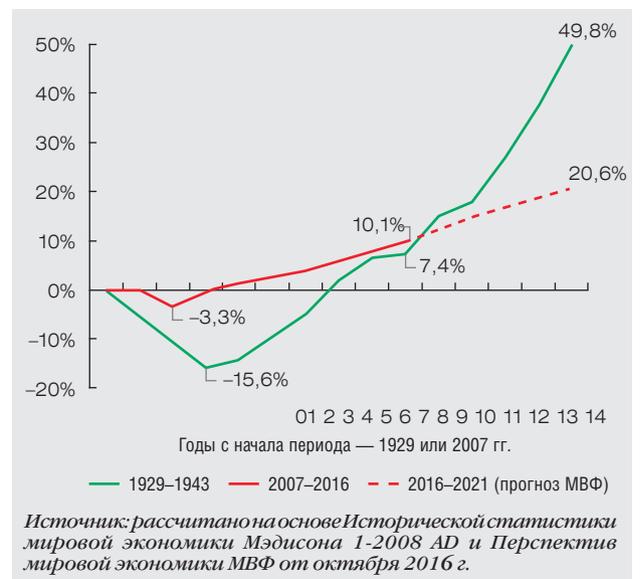
В этом разделе в центре внимания фактические данные, прогнозы МВФ будут проанализированы ниже.

Великая депрессия в сравнении с Великой стагнацией

Известный факт, что начало Великой депрессии было гораздо более жестким, чем то, что будет называться Великой стагнацией, начавшейся с международного финансового кризиса 2008 г., подтверждает *рис. 1*. После 1929 г. всего за три года общий ВВП стран с развитой экономикой упал на 16%. Если взять доминирующие капиталистические экономики и провести измерения начиная с 1929 г. и до достижения дна экономического спада в каждой стране, то получим, что ВВП США в 1929–1933 гг. упал на 29%, ВВП Германии в 1929–1932 гг. упал на 16%, ВВП Великобритании в 1929–1931 гг. упал на 6%, ВВП Япо-

Рисунок 1

Рост ВВП в странах с развитой экономикой после 1929 и 2007 гг., изменения по сравнению с 1929 г. и 2007 г., %

Источник: рассчитано на основе Исторической статистики мировой экономики Мэдисона 1-2008 AD и Перспектив мировой экономики МВФ от октября 2016 г.

➤ Термин «Великая депрессия» абсолютно точен лишь в случае США, но не для большинства других крупных экономик.

нии в 1929–1930 гг. упал на 7%. Общий ВВП Западной Европы упал на 9% в 1929–1932 гг.

Как известно, очень быстрый экономический спад после 1929 г. вызвал немедленный политический кризис.

- В сентябре 1931 г. Япония вторглась в Маньчжурию, напав на Китай.
- В сентябре 1931 г. Британия отказалась от золотого стандарта, что привело к краху существовавшей на тот момент международной финансовой системы.
- В ноябре 1932 г. Рузвельт был избран президентом США и объявил о проведении Нового курса.
- В январе 1933 г. Гитлер стал канцлером Германии.

Это хорошо известные и достоверные факты, но не так широко известно, что после первоначального экономического спада, сразу после 1929 г., восстановление в 1930-е годы было быстрым, а посткризисный рост был сильным, причем США явились самым важным исключением. Это хорошо видно на *рис. 1*, а также при анализе ситуации в 1938 г., последнем году перед Второй мировой войной. Благодаря удачному статистическому совпадению 1938 г. — это девятый год, если считать от 1929 г., а 2016 г., самый последний год текущих фактических данных, — девятый год, если считать от 2007 г., последнего перед международным финансовым кризисом. Поэтому при сравнении 1929–1938 и 2007–2016 гг. проводится анализ такого же периода времени. Это делает историческое сравнение особенно легким, а также разъясняет, почему нынешний период наиболее очевидно воспринимается как Великая стагнация.

Устойчивое восстановление большинства стран с развитой экономикой после рецессии, последовавшей после 1929 г., подтверждается тем фактом, что к 1938 г. ВВП большинства крупных передовых экономических цен-

тров существенно превысил уровень 1929 г. Точнее, к 1938 г.:

- ВВП Японии был на 37% выше уровня 1929 г.;
- ВВП Германии был на 31% выше уровня 1929 г.;
- ВВП Великобритании был на 18% выше уровня 1929 г.;
- ВВП Западной Европы был на 13% выше уровня 1929 г.;
- ВВП стран с развитой экономикой в целом был на 7% выше уровня 1929 г.

США стали исключением — ВВП США в 1938 г. был все еще на 5% ниже уровня 1929 г.

Поэтому, как показано на *рис. 1*, Великая депрессия в странах с развитой экономикой была на самом деле очень крутым экономическим развитием формы V, с ветвью роста V значительно выше, чем этап падения. Экономическая активность резко упала после 1929 г., а затем резко возросла — основным исключением были США.

Поэтому термин «Великая депрессия» (если исключить США) отчасти вводит в заблуждение — его использование отражает преобладание американского анализа в исследованиях этого периода, а не изучение тенденций в большинстве стран с развитой экономикой. После 1929 г. большинство стран с развитой экономикой столкнулись с чрезвычайно быстрым падением объемов производства, после чего последовало сильное и быстрое восстановление. Термин «Великая депрессия» абсолютно точен лишь в случае США, но не для большинства других крупных экономик.

Ситуация после международного финансового кризиса

Сопоставление современных тенденций после международного финансового кризиса 2008 г. с теми, что были после 1929 г., сразу делает очевидными как сходства, так и различия. Это легко увидеть на *рис. 1* и можно обобщить тремя фундаментальными фактами.

- Снижение производства в странах с развитой экономикой после международного финансового кризиса 2008 г. было гораздо менее серьезным, чем после 1929 г. Максимальное падение ВВП после 2007 г. составило лишь 3,3%, а после 1929 г. — 15,6%.
- Однако после международного финансового кризиса 2008 г. не было быстрого восстановления и сильного роста, как это было после коллапса 1929 г.
- К 2016 г., через девять лет после последнего предкризисного года, восстановление после кризиса в странах с развитой экономикой было почти таким же медленным, как и во время Великой депрессии 1930-х годов, а к концу 2017 г. оно будет значительно медленнее. Точнее, из-за медленного роста к 2016 г. общий рост ВВП в странах с развитой экономикой за девять лет после 2007 г. составил всего 10,1%. К концу 2017 г., по прогнозам МВФ, рост в странах с развитой экономикой после 2007 г. будет фактически ниже, чем после 1929 г., — общий рост в 12,3% за 10 лет после 2007 г. по сравнению с 15,1% за 10 лет после 1929 г. Более того, как будет показано в следующем разделе, данные МВФ свидетельствуют о том, что в перспективе рост в развитых западных странах после международного финансового кризиса будет намного медленнее, чем после 1929 г. По прогнозам МВФ, к 2021 г., через 14 лет после 2007 г., общий рост в странах с развитой экономикой составит менее половины того, что составил рост за 14 лет после 1929 г., среднегодовой рост составляет всего 1,3% по сравнению с 2,9%, а общий рост — 20,6% по сравнению с 49,8%.

Именно этот очень медленный рост в странах с развитой экономикой, начиная с 2007 г., означает, что нынешний период лучше всего характеризуется определением «Великая стагнация».

➤ **Экономическая экспансия, вызванная массовым вмешательством государства или ориентированная на войну, по-прежнему является экономическим ростом.**

2016–2021 гг.

Для анализа тенденций после 2016 г. необходимо использовать экономические прогнозы. Здесь анализируются последние прогнозы МВФ, сделанные в апреле 2017 г. Существует три причины для использования этих данных:

- данные МВФ по странам с развитой экономикой никоим образом не контролируются Китаем или «антизападными силами» — не может быть никаких обвинений в том, что данные подтасованы против Запада;
- прогнозы МВФ являются наиболее широко используемыми прогнозами международного экономического роста;
- прогнозы МВФ упорно предсказывали более быстрый рост в развитых западных странах, чем это произошло на самом деле, особенно в США³.

Изучение пятилетних прогнозов МВФ на период 2016–2021 гг. и проведение сравнений за весь период 2007–2021 гг. с периодом после 1929 г. подталкивает к ясным и чрезвычайно впечатляющим выводам.

- С 2016 по 2021 г. МВФ прогнозирует общий рост в странах с развитой экономикой в 9,6% — в среднем на 1,5% в год. Что касается отдельных стран, МВФ прогнозирует ежегодный средний рост на 1,8% для США, 1,4% для Великобритании, 1,2% для Германии и 0,6% для Японии. Общий рост для развитых экономик на протяжении всего четырнадцатилетнего периода (2007–2021 гг.) составит 20,6%.
- Для сравнения: за 14 лет после 1929 г. общий рост в странах с развитой экономикой составил 49,8%, то есть был более чем в 2,5 раза выше прогнозируемого роста за 14 лет после 2007 г.⁴

Дать шкалу сравнения и подтвердить характер нынешнего периода, в случае если годовой прирост в период 2016–2021 гг. составит до 6,4% вместо прогнозируемых МВФ 1,5%, можно

будет, если экономический рост в странах с развитой экономикой за 14 лет после 2007 г. будет равен росту за 14 лет после 1929 г. — такой масштаб ускорения, очевидно, совершенно неправдоподобен. Следовательно, напрашивается неизбежный вывод, характеризующий нынешнюю тенденцию в мировой экономике: в период 2007–2021 гг. средний рост в странах с развитой экономикой будет гораздо более медленным, чем за 14 лет после 1929 г., то есть Великая стагнация будет характеризоваться гораздо более медленным ростом за тот же временной отрезок, чем Великая депрессия.

Правильно было бы отметить, что быстрый экономический рост после 1938 г., на заключительном этапе восстановления после краха 1929 г., не был достигнут «нормальными» мирными средствами. Период после 1938 г. характеризовался массовым вмешательством государства в экономику с целью подготовиться к войне, а затем вести ее. В частности, в отношении США в — 盘大棋? — 中国新命运 解析 констатируется: «Государство в США в большой мере приняло на себя бремя фиксированных инвестиций, освободив от него частный сектор, — к 1943 г. 83% инвестиций США в основной капитал было осуществлено государством <...> самый быстрый период роста в экономической истории США, который утвердил их как бесспорную экономическую сверхдержаву, был предопределен не частными, а государственными инвестициями <...>. Это была „видимая“ рука, а не „невидимка“, которая способствовала достижению Соединенными Штатами беспрецедентного глобального экономического господства».

Но этот факт не меняет экономической реальности. Экономическая экспансия, вызванная массовым вмешательством государства или ориентированная на войну, по-прежнему является экономическим ростом. Более того, этот рост во всех странах, за исключением США, был основан на быстром восстановлении, имевшем место после краха 1929 г. Это также не меняет того факта, что в период после 2007 г. средний рост будет гораздо более медленным, чем после 1929 г.

Поэтому реальность очевидна. С точки зрения скорости экономического роста Великая

стагнация будет хуже, чем Великая депрессия. Только гигантский кризис, связанный с Первой мировой войной, сопровождался самым большим замедлением экономического роста за всю историю современного капитализма, большим, чем тот, что мир переживает после международного финансового кризиса. Крайнее снижение экономического роста в тот, более ранний, период было обусловлено началом Первой мировой войны, приведшей к значительному сокращению производства в странах с развитой экономикой. Ясно, что эти факты глубокого застоя западных экономик непосредственно обусловили важные стратегические последствия для Китая. Некоторые из них будут проанализированы далее.

Периоды в развитии Китая

Прежде всего по существу такой анализ глобальных экономических тенденций делает очевидной взаимосвязь между международными процессами и собственным развитием Китая. Одновременное существование как международных, так и внутренних факторов дает понять, почему необходимо провести общий анализ текущего периода.

Однако такая точка отсчета, объединяющая международные и внутренние события, обуславливает несколько иной подход к периодизации развития Китая, чем тот, который является традиционным для Китая. А именно:

- на основе чисто внутренних событий в Китае, как правило, выделяются пять этапов с момента создания Китайской Народной Республики (КНР), каждый из которых соответствует главным фигурам в руководстве страны того или иного периода;

• однако, основываясь на взаимосвязи глобальных экономических событий с развитием Китая, с момента создания КНР можно увидеть три фундаментальных периода: 1949–1978 гг., 1978–2008 гг. и период с 2008 г. до наших дней.

Три основных этапа в процессе развития КНР в их взаимосвязи с международными тенденциями могут быть четко определены путем анализа сопряжения тенденций в Китае с разными периодами в мировой экономике. Для иллюстрации данного утверждения на *рис. 2* показаны эти периоды и приводятся данные о странах с развитой экономикой до создания КНР. Точные даты анализируются ниже и, естественно, существуют некоторые очень небольшие различия в точной датировке между этапами в международном масштабе и в Китае, но основные периоды развития международной экономики и их взаимосвязь с событиями в Китае очевидны. Рассматривая в первую очередь глобальные экономические тенденции, можно сказать, что эти периоды следующие:

- 1913–1950 гг. — период медленного среднегодового роста в странах с развитой экономикой (2,0%);
- 1950–1978 гг. — период быстрого среднегодового роста в странах с развитой экономикой (4,4%);

• 1978–2007 гг. — период более медленного, но все же относительно быстрого среднегодового роста в странах с развитой экономикой (2,6%);

• период, начинающийся после 2007 г., — очень медленный среднегодовой рост в странах с развитой экономикой (1,1% в 2007–2016 гг. и МВФ прогнозирует 1,3% в 2007–2021 гг.).

Таким образом, данные на *рис. 2* ясно показывают, почему ситуацию с 2008 г. следует считать новым интегрированным периодом в развитии Китая, взаимосвязанным с новым периодом в мировой экономике.

Анализ этих очень отчетливых различий между основными периодами в мировой экономике также ясно показывает взаимосвязь между международными событиями и событиями в Китае. Чтобы показать эту взаимосвязь, прежде всего будут кратко рассмотрены основополагающие периоды развития мировой экономики и их взаимосвязь с Китаем, а затем будет проанализировано влияние этих тенденций на особенности нынешней ситуации.

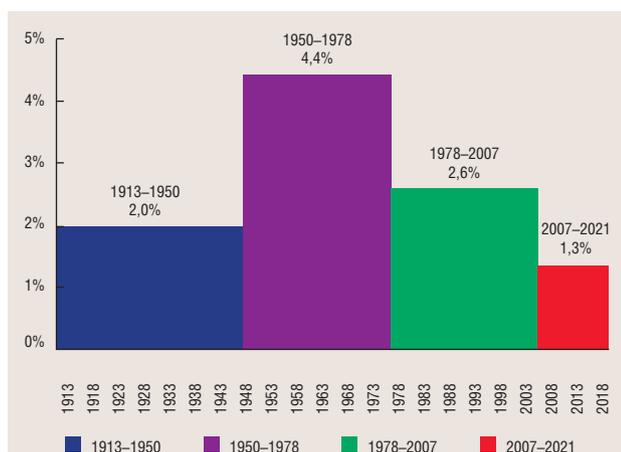
Четыре периода в развитии международной экономики

Четыре определенных экономических периода в мировой экономике в течение прошлого столетия также оказали явное влияние на тенденции в Китае и были связаны с ними. Вот они в хронологическом порядке.

Первый период, начавшийся после 1913 г., — это кризис международной экономической системы, отмеченный Первой мировой войной, крахом 1929 г. и Второй мировой войной. Этот период фундаментальной нестабильности окончательно завершился с началом бума после Второй мировой войны в странах с развитой экономикой; он характеризовался радикальной фрагментацией мировой экономики как вследствие войны, так и по причине распространения протекционизма после 1929 г. Отправной точкой этого периода является Первая мировая война, а годом его завершения в международном масштабе, когда начался бум после Второй мировой войны, может считаться примерно 1950 г. События

Рисунок 2

Среднегодовой рост ВВП в странах с развитой экономикой, среднегодовой показатель за период

Источник: рассчитано на основе Исторической статистики мировой экономики Мэдисона 1-2008 AD и Перспектив мировой экономики МВФ от апреля 2017 г.

в Китае, завершившиеся созданием КНР, явно были обусловлены международными событиями и их геополитическими последствиями. Создание КНР в 1949 г. было напрямую связано с этим периодом — оно стало его кульминацией в глубоком историческом смысле. В течение этого исторического периода среднегодовой рост в странах с развитой экономикой был низким — ежегодный показатель составлял 2,0%. Однако это был не низкий стабильный средний показатель, а статистический результат экстремальных колебаний между резкими подъемами и серьезными спадами. Таким образом, этот международный период в целом может рассматриваться как период с 1913 по 1950 г.

Второй глобальный период — стабильный бум «золотого века» после Второй мировой войны в развитых западных странах. Чистая фаза этого бума, характеризующаяся относительно непрерывным быстрым экономическим ростом всех крупных развитых экономик, была с 1950 по 1973 г. — в этот период в экономике Запада доминировали кейнсианские экономические методы. После 1973 г. начался период экономической нестабильности, для борьбы с которой в 1979–1980 гг. проводилась принципиально новая экономическая политика Рейгана и Тэтчер — реинтродукция в западные экономики неолиберальных методов и явный разрыв с кейнсианством.

Почти одновременно с этими событиями в 1978 г. в Китае была провозглашена радикально новая, отличная от прежней экономическая политика. Страна начала движение в направлении неолиберализма с «социалистической рыночной экономикой», созданной благодаря «реформе и открытости». Таким образом, временные рамки этого экономического периода можно задавать либо как 1950–1978 гг. в соответствии с внутренними китайскими событиями, либо как 1950–1980 гг. в соответствии с событиями международными. 1980 г. — год избрания Рейгана президентом США. Поскольку в этой статье основное внимание уделяется взаимосвязи международных тенденций и внутренних тенденций в Китае, период 1950–1978 гг. будет использоваться в статистических целях, хотя не было бы большой разницы, если бы он был определен как 1950–

1980 гг. В течение периода 1950–1978 гг. среднегодовой рост в развитых капиталистических странах был высоким — на уровне 4,4% и до 1973 г. без серьезных рецессий. В Китае это был период плановой экономики, когда удалось достичь среднего экономического роста, незначительно превышавшего мировой: в период 1950–1978 гг. мировой экономический рост составил 4,6%, рост в странах с развитой экономикой — 4,4%, а в Китае — 4,9%.

Третий экономический период продолжался с 1978 г. до начала международного финансового кризиса в 2008 г. В странах с развитой экономикой этот период характеризовался неолиберальной политикой, начатой Рейганом и Тэтчер, а в Китае по контрасту — «социалистической рыночной экономикой», политикой, введенной Дэн Сяопином. В это время рост в странах с развитой экономикой значительно замедлился по сравнению с послевоенным бумом в среднем до годовых показателей в 2,6%, но оставался выше, чем в период глубокого кризиса, начавшегося с Первой мировой войны. В этот период социалистическая модель рыночной экономики Китая намного опередила неолиберальную модель в странах с развитой экономикой — ежегодный средний рост Китая в 1978–2007 гг. составлял 9,9%. Чтобы сделать возможным сравнение с анализом, традиционным для Китая, можно отметить, что международный период 1978–2007 гг. включает в себя большую часть трех периодов в истории КНР из пяти, вычленимых в зависимости от главных фигур в руководстве страны.

В 2008 г. начался международный финансовый кризис. Как уже отмечалось, рост в странах с продвинутой экономикой с тех пор крайне низок: ежегодный средний показатель в 2007–2016 гг. — 1,1%, по прогнозам МВФ в 2007–2021 гг. — 1,3%. Этот средний темп роста фактически значительно ниже, чем в странах с развитой экономикой в период большого кризиса, начавшегося с Первой мировой войны. Но низкое среднее значение, отмечаемое сегодня, после рецессии 2007–2009 гг., является результатом очень медленного, но относительно стабильного роста, а не средним показателем, выведенным по результатам резких колебаний — подъемов и спадов, наблюдавшихся в условиях кризиса, который начался с Пер-

вой мировой войны. Из-за этого крайне медленного восстановления после международного финансового кризиса термин «Великая стагнация» более всего соответствует нынешнему периоду, начавшемуся с 2008 г. Эта фаза в мировой экономике, безусловно, обеспечивает международный контекст для «нового нормального» состояния Китая.

Взаимосвязь между международными и внутренними факторами на протяжении всех этих периодов и ее значение для Китая очевидны. Выше в этой статье мы задались целью выявить международные особенности третьего периода этого развития начиная с международного финансового кризиса 2008 г. А именно:

- ни один серьезный ученый не допускает, что создание КНР в 1949 г. не было связано с длительным периодом международного кризиса, начавшегося с Первой мировой войны, продолжившегося Великой рецессией после 1929 г. и закончившегося Второй мировой войной;
- все китайские аналитики отмечают события 1978 г. как важный поворотный момент и значение «политики реформ и открытости» Дэн Сяопина. Хотя в некоторых публикациях недостаточно внимания уделяется тому факту, что это почти совпадает по времени с великим поворотом в западных экономиках в 1979–1980 гг., который был инициирован Рейганом и Тэтчер, наш опыт свидетельствует, что при упоминании об этом китайские ученые отмечают, что подобный фундаментальный поворот, происшедший почти одновременно в Китае и в западных странах, не может быть случайным. Каково бы ни было объяснение, совершенно очевидно, что 1950–1978 гг. — это период в истории как Китая, так и западных экономик, а новый период начался с 1978–1980 гг.;
- как в Китае, так и за его пределами отмечается, что международный финансовый кризис 2008 г. был самым крупным финансовым кризисом в мирное время начиная с 1929 г. Но в некоторых аналитических материалах это трактуется неточно, явно или неявно, как просто временный эпизод, некий большой «сбой» в экономиках развитых стран, за которым последует «возврат к нормальной жизни». По аналогии с хорошо известным обсуждением в Китае предполагается, прямо или косвенно, что страны с развитой экономикой после 2007 г. вступили в период V — резкий спад, за

которым следует возврат к относительно быстрым темпам роста⁵. В противовес этому мнению ранее в данной статье было установлено, что, проводя аналогию с обсуждением в Китае, с точки зрения темпов роста, страны с развитой экономикой после 2007 г. вступили скорее в фазу формы L — спад без последующего возврата к быстрому среднему темпу роста. Приведенные факты свидетельствуют о том, что годы, прошедшие после международного финансового кризиса 2008 г., представляют собой единый исторический период, характеризующийся новыми низкими средними темпами роста в странах с развитой экономикой. Это новый период международной экономики и, следовательно, новый период ее взаимодействия с Китаем.

Понятно, что эта ситуация в развитых странах Западной Европы самым серьезным образом повлияет на ситуацию в Китае. Именно по этой причине, как было установлено выше, развитие КНР, с точки зрения международных тенденций, может быть рассмотрено в рамках трех периодов:

- 1949–1978 гг.;
- 1978–2007 гг.;
- 2008 г. — до наших дней.

В данном контексте нынешняя политика Китая является ответной реакцией на этот новый период, начавшийся после международного финансового кризиса.

Основные тенденции китайской экономики в новый международный период

Тот факт, что Китай сталкивается с затяжным периодом медленного роста в странах с развитой экономикой, демонстрирует очевидную связь между характером периода в целом и непосредственными событиями. Это также показывает, что международные инициативы Китая не являются индивидуальными или нескоординированными, но представляют собой ясную модель. Однако для завершения картины эти международные тенденции должны быть интегрированы с кумулятивными внутренними экономическими достижениями Китая, поскольку ясно, что каждый из этих фундаментальных международных периодов также соответствует фазе внутреннего развития Китая.

• 1949–1978 гг. в Китае были периодом «социального чуда», не имевшего прецедентов в мировой истории. Ожидаемая продолжительность жизни, хорошо известная в экономике как наиболее чувствительный общий показатель социальных условий, так как она суммирует в одной цифре все позитивные (благополучие, хорошее образование, хорошее медицинское обеспечение, охрана окружающей среды и т.д.) и негативные тенденции (бедность, плохое образование, плохое здравоохранение, загрязнение окружающей среды и т.д.), увеличилась в Китае на 29 лет (с 35 до 64 лет) в период с 1949 г. до смерти Мао Цзэдуна в 1976 г. Средняя продолжительность жизни в Китае выросла более чем на один год за каждый прошедший хронологический год, поднявшись с 73% от средней по миру в 1950 г. до 105% в 1976 г. Однако колоссальные социальные достижения этого периода не сопровождалась исключительно быстрым экономическим ростом. Как уже отмечалось, в 1950–1978 гг. общий рост ВВП Китая был лишь незначительно выше среднемирового показателя — ВВП Китая вырос в среднем на 4,9% по сравнению с мировым средним показателем в 4,6%, а ежегодное среднегодовое увеличение ВВП на душу населения в Китае составило 2,8% по сравнению с мировым средним показателем в 2,7%.

• В 1978–2007 гг. социалистическая рыночная экономика Китая по темпам роста намного опередила западные экономики — среднегодовой темп роста ВВП в Китае составил 9,9% по сравнению с 2,6% в развитых западных странах. Благодаря очень быстрому экономическому росту Китай успешно перешел от экономики с «низким доходом» к экономике «с доходом выше среднего» по международной классификации и вплотную приблизился к статусу «экономики с высоким доходом».

• Начиная с 2008 г. Китай решает задачу достижения к 2020 г. «умеренного благосостояния» и вскоре после этого получения статуса «высокодоходной» экономики по критериям Всемирного банка. Иными словами, период «Великой стагнации» в западных странах одновременно является периодом вступления Китая в ряды стран с высокими доходами. Этот переход к «умеренному процветанию», а затем к «высокодоходному» статусу по меж-

дународным критериям является ключевой характеристикой нынешнего периода.

Таким образом, новый период, начавшийся с 2008 г., характеризуется:

- с точки зрения внутренней экономики переходом Китая от статуса страны с «доходом выше среднего» к «умеренному благосостоянию», а затем к «высокодоходному» статусу по международным критериям;
- с точки зрения международного экономического развития очень медленным ростом в развитых западных странах.

Такое сочетание, конечно, по экономическим условиям существенно отличается от предыдущих периодов 1950–1978 гг. или 1978–2007 гг.

Последствия нового периода

Существует множество последствий взаимосвязи внутренних китайских факторов и нынешнего чрезвычайно медленного роста в западных экономиках — их слишком много, чтобы можно было проанализировать их в этой статье. Ниже приведены основные примеры. Прежде всего будут проанализированы чисто экономические тенденции, затем их геополитические последствия и, наконец, их последствия и привлекательность для других стран, кроме Китая.

• Характерным для нынешнего периода в странах с развитой экономикой является медленный средний рост, но не сильные колебания — подъемы и спады, как в последний

период очень медленного роста в странах с развитой экономикой, начавшийся с Первой мировой войны. Хотя нельзя ожидать никакого заметного ускорения в странах с развитой экономикой, но нет и причин ожидать массового экономического кризиса типа кризиса 1929 г. Кризис, начавшийся с Первой мировой войны, был вызван распадом мировой экономики на фоне войны, а затем, после 1929 г., распространением протекционизма. Подобных условий в настоящее время не существует. Таким образом, длительный медленный рост в странах с развитой экономикой, а не внезапный глубокий кризис является основной перспективой.

- Поскольку Китай сталкивается с продолжительным периодом, в течение которого экономический рост в развитых западных странах будет низким, хотя резкого кризиса и не ожидается, увеличение темпов экспорта Китая в эти страны в перспективе будет относительно ограниченным.
- Продолжающийся медленный рост экономики США способствует появлению протекционистских тенденций, хотя другие страны с развитой экономикой (а наиболее важными с точки зрения размеров являются страны ЕС) по-прежнему категорически против этого.
- Такие международные тенденции обеспечивают общий глобальный контекст для «нового нормального состояния» Китая.

Чтобы избежать каких-либо недоразумений, следует четко указать, что данный анализ, как и все с ним связанное в настоящей статье, если не указано иное, касается среднесрочных экономических тенденций. Средний очень медленный рост в странах с разви-

➤ США все чаще вынуждены полагаться на военную силу, пытаясь обеспечить проведение своей политики в развивающихся странах. Она будет еще более активизирована, если Конгресс США ратифицирует бюджетную политику Трампа, направленную на резкое увеличение военных расходов.

той экономикой в период после международного финансового кризиса не означает, что не может быть отдельных коротких этапов более быстрого роста в течение всего периода медленного роста. Например, как отмечается в *Трамп:外交手腕背后原来就是为了别国的钱袋子*, экономический рост в США в 2016 г. был настолько медленным (около 1,6%), что в 2017 г. вполне вероятно некоторое улучшение просто по статистическим соображениям. Общие тенденции исключают масштабное устойчивое увеличение роста. Здесь рассматриваются кумулятивные характеристики периода в целом, а не краткосрочные экономические прогнозы.

Перейдем от чисто экономических тенденций к геополитическим последствиям.

Поскольку страны с развитой экономикой переживают период очень медленного роста, неоконсерваторы в США, а также те, кто мыслит не категориями «выигрыша», а категориями игр с нулевым результатом, не могут бороться с ростом «конкурентов», таких как Китай, путем ускорения их собственных экономик. Конкурентная стратегия таких деятелей, как, например, неоконсерваторы США, которые мыслят в таких негативных терминах, должна заключаться в попытке замедлить другие экономики, такие как Китай. Этот вопрос на примере отношений США и Китая подробно проанализирован в *一盘大棋?? — 中国新命运解析*. Поэтому предыдущая стратегия США в отношении Китая заключалась в том, чтобы попытаться подорвать и раздробить Китай поддельными кампаниями по «защите прав человека», найти и поддержать «китайского Горбачева» и т.д., то есть сосредоточиться на политических наступательных дей-

ствиях. Однако эти попытки почти сразу же были заблокированы Си Цзиньпином и его «четырёхсторонней всеобъемлющей стратегией», акцентом на роли Коммунистической партии Китая (КПК) и т.д. Учитывая нынешнюю ситуацию в США и странах с развитой экономикой, которая исключает вероятность любого крупного устойчивого ускорения экономического роста, неоконсерваторы США вместо этого стремятся достичь своих стратегических целей, пытаясь замедлить экономику Китая и спровоцировать в ней кризис.

- Длительный период медленного роста в странах с развитой экономикой неизбежно создаст в них политическую нестабильность. Поэтому такие явления, как приход Трампа вопреки желанию большинства политического истеблишмента США, экономически иррациональное решение брексита по выходу из ЕС в Великобритании, меньшие, но все же значительные потрясения в других западных странах (например, рост популярности Национального фронта Ле Пен во Франции, «левых» лидеров, таких как Сандерс или Корбин, и т.д.) не должны восприниматься как временные, следует ожидать, что они будут сохраняться.

- Из-за очень медленного роста в странах с развитой экономикой США в меньшей степени могут использовать свою старую политику периода холодной войны — оказание масштабной экономической помощи развивающимся странам с целью их стабилизации. Иначе говоря, у Соединенных Штатов меньше возможностей использовать экономический пряник, как и военный кнут. Поэтому США все чаще вынуждены полагаться исключительно на военную силу, пытаясь обеспечить проведение своей политики в развивающихся странах. Эта политика, проявившаяся в бомбардировке Сербии, вторжении в Ирак и бомбардировке Ливии, будет еще более активизирована, если Конгресс США ратифицирует бюджетную политику Трампа, направленную на резкое сокращение иностранной помощи и значительное увеличение военных расходов.

- В то время как многие крупные развивающиеся страны продолжают стремительно расти, очень медленный рост в основных развитых экономиках неизбежно приводит к застою и хаосу в некоторых более слабых развивающихся странах или в тех, которые пострада-

ли от побочных эффектов замедления экономик развитых стран. Например, страны, производящие нефть и сырье, сильно зависят от низких цен на сырьевые товары. Это порождает социальную нестабильность, а в некоторых случаях и войну. Пространство, характеризующееся военными конфликтами разного уровня, теперь простирается от Западной Африки, пролегая через отдельные части Северной Африки, до Ближнего Востока, и на север до Украины и Афганистана, исключая относительно стабильный Иран. Учитывая медленный рост в странах с развитой экономикой и неспособность США продолжать свою старую политику по использованию экономических средств для стабилизации ситуации, проводившуюся после Второй мировой войны, можно ожидать, что такая нестабильность и военные конфликты будут продолжаться в ближайший период, хотя регионы и страны, в которых происходят такие конфликты, могут меняться. Внешняя политика США, в частности в Ираке и Ливии, свидетельствует, что в ряде случаев Соединенные Штаты предпочитают «несостоявшиеся государства», даже если это ведет к усилению джихадизма, стабильным режимам, существование которых не соответствует интересам США. Это явно имеет геополитические и даже военные последствия для Китая.

- Существует опасность, что в ситуации, когда США не смогут ускорить свой экономический рост, что грозит острой политической нестабильностью в некоторых частях менее развитого мира, а экономика Китая по-прежнему будет расти гораздо быстрее, Соединенные Штаты прибегнут к военным средствам решения стоящих перед ними проблем. Факты мировой экономики ясно показывают, что предупреждение Йена Джонсона об экономике, которая «продолжает оставаться в застое» и, следовательно, о риске «заморских приключений и обвинений иностранцев в страданиях страны», очень близко к действительности, но это относится и к западным экономикам. Поэтому укрепление вооруженных сил Китая крайне необходимо, в том числе в интересах глобального мира, как противовес риску такого военного авантюризма со стороны США. Акцент на модернизацию и укрепление вооруженных сил Китая является необходимым ответом на это. Соответственно, другие страны также заинтересованы в успешной борьбе

Китай против опасных авантюристических тенденций, которые потенциально вытекают из тенденций в западных экономиках.

До сих пор взаимосвязь мировой экономики и Китая анализировалась главным образом с точки зрения ее последствий для Китая. Однако, безусловно, все более прочная причинно-следственная связь наблюдается в противоположном направлении — усиливается влияние Китая на мировую экономику и на сопредельные страны. Это в свою очередь сказывается на самом Китае. Такое причинно-следственное воздействие значительно возросло с 2007 г. из-за двух взаимодополняющих процессов:

- увеличивающийся вес Китая в мировой экономике;
- медленный экономический рост в западных странах.

Результатом этих процессов является то, что в 2007–2016 гг. 31% мирового роста ВВП по ППС было связано с Китаем и только 10% с США. При текущих курсах доллара 44% роста мирового ВВП в 2007–2016 гг. — это вклад Китая. МВФ прогнозирует, что 27% мирового роста ВВП по ППС в 2016–2021 гг. будет связано с Китаем и 14% — с США.

Поэтому новой особенностью нынешнего периода является очень сильное прямое воздействие Китая на мировую экономику и объективный интерес других стран к сотрудничеству с ним. Этот факт обуславливает однозначную взаимосвязь между ключевыми международными инициативами.

• Акцент на «сообщество с единой судьбой» является правильным с фундаментальной теоретической и долгосрочной точки зрения, поскольку он вытекает из того, что преимуществом разделения труда является взаимная выгода от международного экономического сотрудничества. Это сотрудничество соответствует реальности, когда в экономике из-за преимуществ международного разделения труда «один плюс один равен больше чем двум», поэтому в действительности получают «беспроигрышные результаты», а не превалирует концепция неоконсерваторов США об «игре с нулевым результатом». Но скорее всего концепция «сообщества с единой судьбой» также противоречит протек-

➤ Новой особенностью нынешнего периода является очень сильное прямое воздействие Китая на мировую экономику и объективный интерес других стран к сотрудничеству с ним.

ционистской стратегии ключевых членов администрации Трампа. Именно по этой причине речь Си Цзиньпина в защиту глобализации на Всемирном экономическом форуме в Давосе в начале этого года получила широкую международную поддержку.

• Медленный рост в странах с развитой экономикой создает специфическую форму отношений других стран как с Китаем, так и с США. Экономика Китая растет намного быстрее, чем экономика США, но США сохраняют глобальное военное превосходство. Поэтому привлекательность Китая для других стран имеет сильную экономическую основу, в то время как США обладают военной мощью. Образно говоря, Китай предлагает включение других стран в концепцию «Один пояс один путь» (ОПОП) или в АПВ, тогда как США предлагают кнут военного нападения или пряник военного союза.

• Медленный рост, проанализированный выше, характерен для стран с развитой экономикой. Экономика развивающихся стран растет намного быстрее. Поэтому характерной особенностью нынешнего экономического периода является медленный рост в странах с развитой экономикой и гораздо более быстрый рост в ряде развивающихся стран. Это наглядно демонстрирует стратегическую важность для Китая таких ключевых инициатив, как ОПОП, АПВ, банк БРИКС и т.д. Потенциал роста региона ОПОП как в процентном, так и в абсолютном выражении намного выше, чем, например, Северной Америки и Европы, что дает другим странам мощный стимул для участия в его выгодах.

Очень медленный рост в странах с развитой экономикой обуславливает ситуацию Вашингтонского консенсуса, которая по-прежнему продвигается США, но факты показывают, что они намного менее успешны в деле экономического развития, чем социалисти-

ческая рыночная политика Китая, и это влияет на все большее число стран. Подробный анализ этого был дан в 世行数据中隐藏着一个秘密. Важно, чтобы Китай активно продвигал свою экономическую политику на международном уровне. Более быстрый экономический рост в международном масштабе в результате этого, естественно, принесет пользу Китаю, но также поможет тем странам, которые переживают такой рост.

***

Приведенные выше данные демонстрируют, что анализ фактической ситуации в мировой экономике позволяет сделать вывод о том, что различные тенденции текущего периода не являются независимыми, они взаимосвязаны с внутренними тенденциями в Китае. Реакция Китая на них — не просто ряд отдельных индивидуальных инициатив. Она вытекает из фундаментального характера нового периода мировой экономики и его взаимосвязи с Китаем.

Следует отметить, что точное понимание тенденций, действующих и на международном уровне, и в Китае, соответствует требованию как китайской, так и передовой западной мысли о том, что любая ситуация должна пониматься с точки зрения совокупности действующих в ней внутренних и международных сил. Это противопоставляется ошибочному анализу, в процессе которого пытаются оценивать ситуацию с учетом только одной или нескольких (обычно внутренних) действующих сил.

Применение этого метода к интегрированному анализу тенденций в мировой экономике и в Китае позволяет прояснить глобальные экономические перспективы, открывающиеся перед Китаем. Является ли такой международный анализ трех основных периодов развития Китая во взаимосвязи с международной экономикой полезным для самого Китая? Естественно, об этом не могут судить те, кто не является китайцем. Тем не менее на международном уровне он бесценен для понимания взаимосвязи между тенденциями в Китае и фундаментальными периодами развития мировой экономики. ■

ПЭС 17080 / 10.05.2017

Примечания

1. Самым известным примером такой «эконофикации» является «Надвигающийся коллапс Китая» Гордона Чанга, наиболее широко цитируемый недавний пример — «Грядущий коллапс Китая» Дэвида Шамбо, а типичная неистовая диатриба была опубликована Яном Джонсоном в *New York Review of Books*, где он утверждает, что «в экономике Китая продолжается застой», создающий риск «для иностранных предприятий и чреватый обвинением иностранцев в страданиях страны». Такие претензии повторялись в течение десятилетий, невзирая на то, что они регулярно опровергаются реальными событиями.

2. Под термином «передовые экономики» до 1980 г. подразумевались основные передовые экономические центры — США, Западная Европа и Япония плюс Канада, Австралия и Новая Зеландия, как это определено в «Исторической статистике мировой экономики» Мэдисона 1-2008 AD. После 1980 г. данные МВФ из «Перспектив развития мировой экономики» от октября 2016 г. добавляют к этим странам несколько экономик, которые лишь недавно достигли статуса передовых, например Южную Корею и Сингапур. Тем не менее США, Западная Европа и Япония настолько доминируют с точки зрения веса среди стран с развитой экономикой, что эта небольшая географическая экспансия не вносит существенных изменений в результаты.

3. Что касается последнего момента, то применяется элементарное правило: при анализе гипотез о развитии следует использовать допущения, наименее благоприятные для тестируемого аргумента. Если МВФ недооценил рост в развитых странах, то его прогнозы можно было бы интерпретировать как чрезмерно «пессимистичное». Тем не менее последующие прогнозные показатели, приведенные в двухгодичном «Обзоре мировой экономики» МВФ, превысили прогнозируемый рост в странах с развитой экономикой. Более того, как будет показано, тенденции настолько ясны, что любое отклонение от прогнозов МВФ в пределах любого разумного порядка величин не изменило бы основополагающую перспективу.

4. При этом рост отдельных стран за 14 лет после 1929 г. составил: США — 87,8%, Японии — 67,4, Германии — 58,1, Великобритании — 50,3%. В 1938–1943 гг. рост был исключительно быстрым. В странах с развитой экономикой в целом общий экономический рост за этот период составил 39,5%, или в среднем 6,9% в год. Среднегодовой рост в Великобритании в 1938–1943 гг. составил 4,9%, в Японии — 4,0, а в Германии — 3,9%. В США экономический рост за пять лет (1938–1943 гг.) был чрезвычайно высоким и составил 97,8%, среднегодовой показатель — 14,6%. Это самый быстрый рост за пятилетний период в крупной экономике в истории человечества.

5. На эту мысль наводит термин «Великая рецессия». Он в отличие от «Великой депрессии» предполагает спад, за которым следует «возвращение к нормали».